

© Сергей Радиславович Глазунов

к.и.н., доцент

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,

e-mail: sergynglaz@mail.ru

S. R. Glazunov

Ph.D., Associate Professor

Vladimir State University,

e-mail: sergynglaz@mail.ru

СТАЧКИ КАК ФОРМЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ РАБОЧИХ В РОССИЙСКОМ АНТИЗАБАСТОВОЧНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию стачек как формы радикализации противоправных действий рабочих в России конца XIX – начала XX в. На основе анализа антизабастовочного законодательства и документов делопроизводства автор реконструирует деятельность властей в отношении забастовок, определяет политику правительства по рабочему вопросу.

Abstract: The article is devoted to the study of strikes as a form of radicalization of the illegal actions of workers in Russia in the late 19th and early 20th centuries. On the basis of an analysis of anti-strike legislation and records of records management, the author reconstructs the activities of the authorities with regard to strikes, determines the policy of the government on the working question.

Ключевые слова: стачки, антизабастовочное законодательство, забастовщики, противоправные действия, правительство, рабочий вопрос.

Keywords: strikes, anti-strike legislation, strikers, unlawful actions, government, work issue.

Бурное развитие промышленности во второй половине XIX в., отразившее происходившие в России модернизационные процессы социально-экономического характера, вызвали высокий уровень концентрации производства и рабочей силы. Рост промышленного производства сопровождался усилением нужд и лишений многочисленных рабочих. Стачное движение, ставшее массовым в этот период, играло важную роль в жизни российского общества. В условиях самодержавия, с одной стороны, забастовка являлась одной из форм социальной активности рабочих и важным средством отстаивания их жизненных интересов, с другой стороны, массовые выступления рабочих были запрещены законом и их участники подвергались целой системе наказаний, в том числе уголовному.

В своих донесениях и рапортах местные власти указывали, что на фабриках, особенно Московской и Владимирской губерний, в 1888-1889 гг. происходили массовые волнения рабочих, которые в ряде случаев принимали бурный характер, сопровождались разгромом фабричных лавок, иногда квартир фабричной администрации и реже – фабричных зданий [7, с. 76].

Губернатор О. М. Судьенко, требуя присылки дополнительных войск во Владимирскую губернию, со страхом сообщал, что «по некоторым признакам с уходом войск беспорядки грозили возобновиться». «...Было бы весьма опасно, – писал он в том же донесении, – допустить укорениться привычке в среде фабричного населения заявлять свои протесты путем самоуправства, тем более что при каждом повторении беспорядков толпа, видимо, приобретает все более и более опытности в этом незаконном деле» [10, с. 668].

С усилением стачечного движения в 1880-х гг. правительство посчитало, что те

последствия, которыми угрожали забастовки, переходившие в беспорядки, сопровождавшиеся уничтожением или повреждением фабрично-заводского оборудования и имущества фабрикантов, стали носить опасный характер для общественного порядка и управления. По мнению комиссии под председательством В. К. Плеве, разрабатывавшей в 1885 г. проект закона 3 июня 1886 г., в условиях того времени стачки требовали более чем когда-либо серьезной кары закона [1, с. 252; 6, с. 252]. Эта рекомендация была принята Государственным Советом. Закон 3 июня 1886 г. о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих [9] предусматривал более строгие, чем ранее, меры наказания для рабочих за организацию и участие в стачках, а «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» издания 1885 г. [11, с. 756-758] было дополнено тремя новыми статьями о стачках (1358(1), 1358(2), 1358(3)). Дела о стачках были переданы из мировой юстиции, которой они были подсудны на общих основаниях, в окружные суды.

По ст. 1358 (1) участники подвергались тюремному заключению от двух до четырех месяцев, те рабочие, которые подговаривали к началу стачки – от четырех до восьми месяцев. Все приступившие к работам по требованию полицейских властей не наказывались. По положению ст. 1358 (2) рабочие, участвовавшие в уничтожении личного имущества хозяев, получали тюремный срок от четырех до восьми месяцев, руководители стачки – от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев. Также наказывались рабочие, насильно принуждавшие к стачке своих товарищей (ст. 1358 (3)).

На забастовщиков помимо уголовного преследования все чаще налагались административные меры воздействия. Самым активным средством борьбы с забастовщиками была их высылка в отдаленные губернии под надзор полиции или на родину. К этой мере правительство стало прибегать после того, как 14 августа 1881 г. были изданы «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» [8].

Статьи 32-36 пятого раздела закона содержали «Правила об административной высылке». Губернская администрация имела право отправлять частных лиц в административном порядке в определенную часть Российской империи «с обязательством безотлучного пребывания в течение назначенного срока», устанавливаемого в количестве от одного года до пяти лет. Градоначальники и губернаторы, считавшие нужным выслать какое-либо частное лицо, представляли министру внутренних дел подробное объяснение к тому причин, а также свои мнения о сроке наказания. Постановление о высылке принимало Особое совещание, учреждаемое для этого при Министерстве внутренних дел. Оно состояло из четырех членов – двух от Министерства внутренних дел и двух от Министерства юстиции под председательством товарища министра. Решение это утверждал министр внутренних дел.

Власть ангажировала Положение об охране от 14 августа 1881 г. из набора средств борьбы с терроризмом, который был развязан против представителей власти в 1870-х – 1880-х гг. экстремистскими группами революционеров народнического направления, против беспорядков, которыми сопровождались все массовые забастовки рабочих. Это обстоятельство нашло свое отражение в секретных циркулярах МВД и Министерства финансов, адресованных полиции и чинам фабричной инспекции.

Фабричная инспекция 8 апреля 1897 г. за № 9677 [3, л. 37] и полиция 5 апреля 1897 г. за № 3425 [5, л. 5] для пресечения забастовок рабочих в канун первомайских событий получили от своего начальства соответствующих департаментов секретные предписания. В циркулярах центральных властей говорилось о необходимости наблюдения за рабочими и принятия мер против намеченной оппозиционерами на фабриках и заводах агитации, а при начале забастовок подавлять выступления рабочих в их зачатке.

В случаях, когда забастовки сопровождались порчей личного имущества граждан и массовыми беспорядками на улицах, вкупе с законоположениями о стачках и «Положением об охране» правительство использовало против участников событий и другие статьи «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» и «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». В таких случаях, например, часто использовалась статья 269 (1) Уложения о наказаниях, по которой строго наказывались участники скопищ, а также учинившие вторжение в чужое жилище, насилие над личностью и похищение имущества [11, с. 317-318].

С 23 февраля по 5 марта 1898 г. во Владимирской губернии, Меленковском уезде, на фабрике Ю. С. Нечаева-Мальцова в пос. Гусь-Хрустальный произошла крупная стачка, в которой приняло участие около 4000 рабочих [12]. Согласно российскому законодательству стачки были запрещены. Массовые забастовки рабочих считались чрезвычайными событиями для страны. В ликвидации забастовок участвовали все без исключения органы местной судебной и административной власти: суд и прокуратура, полиция, фабричная инспекция, губернатор и жандармерия. На разных стадиях забастовки на фабрику прибыли старший и участковый фабричные инспектора, меленковский и судогодский уездные исправники, судебные следователи, прокурор Владимирского окружного суда (ВОС) и его товарищ, вице-губернатор, начальник Владимирского губернского жандармского управления (ВГЖУ) и его заместитель по Судогодскому и Меленковскому уездам.

Прокуратура взяла следствие по делу о забастовке в Гусе под свой жесткий надзор. Прокурор ВОС А.Г. Снопко в самом начале стачки, согласно соответствующему циркуляру министра юстиции, для непосредственного контроля и руководства первыми следственными действиями послал на фабрику товарища прокурора Н.П. Муратова, чтобы «надлежащим образом направить дальнейшие по этому делу действия судебного следователя» [2, л. 18].

Действуя обычным в таких случаях порядком, вице-губернатор, согласно секретным циркулярам соответствующих министерств, в административном порядке возбудил дело против забастовщиков по закону от 14 августа 1881 г. По этому поводу было организовано совещание прокурора ВОС и начальника ВГЖУ [4, л. 28]. Арестованные рабочие, протоколы об их задержании и материалы дознаний под давлением вице-губернатора были переданы помощнику начальника ВГЖУ, чтобы тот начал «переписку» по Положению об охране.

Властями со временем был разработан особый алгоритм действий во время стачек, который нашел отражение в ряде секретных циркуляров Министерства финансов и МВД. К уголовному суду были привлечены лишь 23 участника событий из 4000 задействованных в забастовке людей. Вместе с тем наряду с судебным делом было организовано следствие по «Положению об охране», по которому был привлечен 21 человек. В своем стремлении наказать рабочих любой ценой, перестраховавшись, власти в отношении 17 забастовщиков прибегли к одновременному привлечению их к административной и судебной ответственности.

Во время судебного слушания окружной суд во Владимире назначил рабочим тюремное наказание на разные сроки от 3 до 8 месяцев лишения свободы. Московская судебная палата сократила по апелляции сроки наказания от 3 недель задержания при полиции до 2 месяцев содержания в тюрьме. По проведенной кассации Сенат и вовсе отменил приговор суда и в полной мере оправдал обвиняемых за участие в стачке. Кассационный орган исходил из формального доказательства и принял приведенные защитой доводы об отсутствии состава преступления в действиях рабочих ввиду того, что на фабрике в Гусе не был установлен срок найма. Однако судебное оправдание не

позволило рабочим Гуся уклониться от административного преследования и их высылки под особый надзор полиции. Материальное наказание понесли рабочие, потерявшие в результате участия в забастовке свои места на фабрике после нового набора.

Правительство придавало массовым стачкам экстремистский характер с оттенком политических преступлений. Власть в стремлении наказать забастовщиков прибегала к целому ряду мероприятий административного и судебного воздействия. Каждая крупная и массовая стачка сопровождалась, как правило, применением наказания в соответствии с «Положением об охране» 1881 г., и рабочие еще длительное время на себе ощущали неблагоприятные последствия от его неотвратимого воздействия.

Антизабастовочное законодательство носило в царской России охранительный и полицейский характер, и использование репрессивных средств борьбы с рабочими отражает пробелы правительственной политики по рабочему вопросу. Действия властей не позволяли адекватно и своевременно реагировать на вопросы, которые были поставлены ускоренным развитием российского общества, как в социальной, так и в экономической сфере. Модернизация и ее темп превышали гибкость бюрократического аппарата самодержавия.

Список литературы

1. Вовчик А. Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период. – Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1964. – 323 с.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 107. Оп. 4. Д. 559.
3. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2208.
4. ГАВО. Ф. 704. Оп. 1. Д. 239.
5. Государственный архив Рязанской области. Ф. 5. Оп. 4. Д. 2928.
6. Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – СПб. : тип. А. С. Суворина, 1904. – 344 с.
7. Панкратова А. М. Рабочий класс и рабочее движение в России в 1885-1894 гг. / Рабочее движение в России в XIX в. – М., 1952. – Т. III. – Ч. 1. – С. 7-122.
8. Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье. – СПб., 1885. – Т. 1. – № 350.
9. Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье. – СПб., 1888. – Т. 6. – № 3769.
10. Рабочее движение в России в XIX в. – М., 1952. – Т. III. – Ч. 1.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – СПб. : Типография М. Меркушева, 1910. – 1114 с.
12. Шаханов Н. Гусевская стачка 1898 года. – Владимир : Издание Владимирского Истпарта, 1928. – 37 с.